

Амалия Лук

Пять жизней
и одна смерть

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 82(2Рос=Рус)6-44
Л56

Иллюстрация на обложке
Станиславы Иванкевич (Night Crow)

Лик, Амалия.
Л56 Пять жизней и одна смерть / Амалия Лик. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Академия тайн).

ISBN 978-5-04-186245-9

Лина Макколм не знает, в чьем теле проснется завтра утром. Вариантов пять.

Ее сверстница, которая работает в соседнем кафе.

Старик, что прячет страшную правду на страницах дневника.

Девушка, которая глушит боль прошлого наркотиками.

Парень, отбывающий срок за убийство.

И... кое-кто еще, о ком Лина обычно не упоминает.

Это продолжается уже год, когда одну из ее «личин» находят мертвой. И тогда Лина берется за расследование. Вот только... она и сама давно мертва. Возможно, тот, кого она ищет, как-то связан и с ее собственной гибелью?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 82(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186245-9

© Лик А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Посвящается моему любимому
дедушке, Пайер Неро, который
показал, как можно любить.

«Когда я увидел ее, то услышал
хор ангелов».

Реально только то, что происходит сейчас. Лишь эта секунда. Прошлое уже ушло, утекло, растворилось. Будущее еще не наступило. А вот «сейчас» — это лакомый кусочек.

Сегодня он нашел меня. Монстр, который год назад уничтожил мою жизнь. Или, может, я нашла его — того, кто саваном смерти накрыл мое тело. В квартире до сих пор пахнет кровью и металлом. На кухонном полу потемнели и высохли кровавые пятна, которые еще недавно казались такими неправдоподобно алыми, а в углу валяется чайник. Весь пол истоптан следами людей в форме. Моя квартира теперь не крепость, она больше похожа на место битвы, настоящей схватки со злом.

Сижу на подоконнике, стараясь не оглядываться, смотрю в прекрасную беззвездную ночь и задаю себе вопросы о жизни и смерти. Я должна принять решение, должна сделать это сегодня. Этой ночью я или останусь жить в чужом теле в этой восхитительной населенной точке Вселенной, или исчезну, навсегда растворюсь среди триллионов невидимых мерцающих звезд...

Пришло время рассказать вам мою историю. Я не буду называть настоящие имена людей, не стану открывать названия городов и улиц. Все это могло произойти с кем угодно и где угодно, и если вы скажете: «Не может быть!» — я улыбнусь и отвечу: «Кто знает, ведь нам неведомы все тайны Вселенной, мы всего лишь яркие вспышки, моменты, точки на бесконечном листе пространства».

ГЛАВА 1

Я дотронулась до отражения,
а оно в ответ дотронулось до
меня.

Год назад

Тело ломило так, словно меня переехал многотонный танк. Оно не желало мне подчиняться, сопротивлялось, упорствовало. Последний раз я себя так чувствовала лет восемь назад, когда очнулась в больнице после несчастного случая. В тот день половина тела была замурована в гипс, руки ныли и не хотели исполнять команды, ноги стали неподвижны, как две бетонные колонны.

Я продралась сквозь сон и головную боль и наконец открыла глаза. Взгляд уперся в серый потолок и одинокую угрюмую люстру с единственной лампой. Люстра смотрелась ужасно неуклюже, напоминая несуразное украшение, нацепленное не к месту.

«Почему мой потолок серый? У меня в комнате он бежевый... был сегодня утром. Я что, не дома? И эта люстра... Кто только мог создать такую уродливую в своей простоте вещь? Мама в жизни бы такую не купила. Ну уж нет, только не в ее доме!» — мелькнуло в затуманенном сознании.

Сделав усилие, я приподнялась, села на кровати и огляделась. Комната была явно не моей. Маленькая, квадратов пятнадцать, со светло-серыми обоями, одним шкафом у стены и тумбочкой у кровати. Слева — окно с короткими темно-серыми шторами, справа — белая дверь. Я почувствовала, как пробрал мороз,

когда ноги прикоснулись к ледяному полу. Холод и озноб поднимались от самых пяток и разбегались по всему телу.

«Видимо, в этой комнатушке еще и плохое отопление, ведь на улице апрель. Куда же меня вчера занесло? Я была в университете, засиделась с этим ужасным проектом театра, потом чуть порисовала во внутреннем саду корпуса, и вроде все».

Увидела на полу около кровати тапочки — простые, из сетевого гипермаркета, но с виду чистые и теплые, такие, с белым помпоном. Быстро втиснула в них ноги и вздрогнула от еще одной волны колючего озноба. Осмотрелась: на тумбочке ничего — ни телефона, ни часов, ни рамок с фотографиями.

«Где же я? Неужели меня опять сбила машина?» — мысль молниеносно привела меня в чувство. Я горько хмыкнула. Так не везти могло только мне.

Но комната не была похожа на больничную палату: слишком уютная, нет жутких медицинских приборов, и кровать обычная, не как в больнице.

«А вдруг водитель, вместо того чтобы отвезти меня в больницу, привез к себе? Надо срочно найти телефон и сумку». Мысли роились в голове вперемешку со вспышками боли.

Я оглядела себя: явных повреждений не видно — ни синяков, ни ссадин, ни порезов. Да и боль в теле странная, какая-то незнакомая. На мне тонкая пижама: серые штаны и кофта в белый горошек, довольно застиранные и в катышках. Теперь меня передернуло уже не от холода, а от осознания, что, пока я спала, ко мне кто-то прикасался и вообще неизвестно что со мной делал. Да и тело странное, будто не мое. Я задрала штанину на левой ноге и в ступоре посмотрела на гладкую, ровную кожу.

— Не может быть. Этого просто не может быть! — прохрипела странным голосом.

Опустила штанину. Волосы на руках встали дыбом, сердце бешено заколотилось. Все вокруг казалось искаженным и нереальным. Тело передернулось и покрылось неприятными пупырышками. Я вскочила с кровати, не в силах терпеть неизвестность и то, как прикасается к коже шершавая ткань чужой пижамы.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — произнесла я достаточно громко и замерла, ожидая, что дверь в комнату распахнется, а за ней... Даже не представляю, кто мог бы быть за ней.

В ответ тишина. Я сделала несколько шагов к двери. Оцепенела. Посмотрела по сторонам — не знаю, что мне это должно было дать. Прошла еще несколько шагов. Опустила взгляд на свои ноги: стоят ровно, как у обычных людей, обе стопы прижаты к тапкам. «Видимо, мой мозг совсем затуманился и воспринимает все вокруг так, как ему этого хочется. Ну что ж, спасибо за исполнение мечты. Хотя бы таким образом. Будем считать, что я стала нормальной».

Подошла к двери, приложила ухо, но никаких звуков слышно не было. Осторожно опустила дверную ручку, она поддалась. Я сделала полшага назад и открыла дверь. Выглянула в образовавшуюся щель. Никого. Тихо вышла из комнаты и попала в такую же небольшую и скромную гостиную. Но и здесь никого не было. В гостиной стояли тумба с телевизором и диван. Справа от дивана виднелось небольшое углубление — кухня. Подошла к столешнице, на которой лежало множество упаковок каких-то таблеток и измятые, явно использованные бумажные носовые платки.

«Теперь стало понятнее. Меня чем-то накачали», — подумала я и почувствовала себя настоящим детек-

тивом. Я выпрямила спину, немного выпятила грудь и, взяв первую упаковку таблеток, внимательно прочитала неизвестное название. Открыла ее, чтобы найти инструкцию, и вытащила пластинку. Все таблетки на месте. Странно. Открыла вторую упаковку, третью, четвертую. Та же история. Мне могли дать другие таблетки, а упаковки выкинуть. Нашла под раковиной мусорное ведро, но в нем была только горка мелко разорванных листов и останки разбитого вдребезги, но, слава богу, не моего телефона. Вытащила израненный корпус, попыталась включить, однако он не проявил никаких признаков жизни. Вернула мусор в корзину и выпрямилась.

— Эй, кто-нибудь есть? — еще раз, уже громче, крикнула я.

Ответа так и не прозвучало, в квартире царила отвратительная тишина, а в окна пробивались предрасветные сумерки.

Заглянула в ванную и в коридор — никого.

«Что я здесь делаю совершенно одна? Где хозяйка или хозяин квартиры?»

Подошла к окну — квартира, по ощущениям, располагалась на четвертом этаже, вид на улицу мне был незнаком, вокруг одни многоэтажные кирпичные дома, дороги и всего пара деревьев. Это явно не мой родной район, в котором только низкие частные дома с собственными маленькими дворишками, посаженными деревьями, кустами и цветочными клумбами.

«Ладно, раз никого нет, нужно поскорее найти свои вещи и, главное, телефон. Родители, наверное, просто в шоке. Интересно, они уже успели обзвонить все больницы и полицейские участки?»

Я вернулась в спальню. Заглянула в шкаф, потом в тумбочку, посмотрела под кроватью. Моих вещей

ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ И ОДНА СМЕРТЬ

нигде не было. Я обыскала гостиную, кухню, заглянула в ванную, в тумбу, которая стояла в коридоре.

«И как это понимать?! Куда они все дели? Выкинули, что ли? Значит, меня куда-то отвезли, чем-то напичкали, переодели и отобрали вещи. А еще я ничего не помню!»

Страх подкатил к горлу так быстро и настолько внезапно, что я даже не успела опомниться. В голове металась мысль, глаза пытались найти хоть какие-то знакомые средства связи с внешним миром.

«Возможно, меня украли и потому держат взаперти. Может, им нужен выкуп! О боже мой!»

Я резко рванула к входной двери — она была закрыта. Дрожащими пальцами отодвинула щеколду, повернула замок, опустила металлическую ручку и с легкостью распахнула входную дверь. На меня обрушился спертый воздух подъезда. Дрожь, рожденная страхом, прошла по телу. Я глубоко задышала, набирая в грудь кислород, пытаюсь включить все возможные генераторы мозга.

«Я не заперта, не связана, повреждений не чувствую», — пробежала в голове аналитическая сводка.

Я стояла в чьей-то пижаме посреди обычного, среднестатистического подъезда жилого дома. Вот двери соседних квартир. Обычные двери: одна коричневая, две черные. Можно было сделать шаг, протянуть руку, позвонить в любой звонок и попросить помощи. Но что бы я сказала? Что ничего не помню и мне просто стало страшно? И что потом? Приедет полиция, меня увезут в участок, копы позвонят родителям и наговорят всяких ужасных историй про алкоголь, наркотики, плохие компании и еще добавят, что я сама в этом виновата. Ну уж нет. А если еще окажется, что это правда, и я, к примеру, согласилась пойти на вечеринку?

Меня несколько раз звали на пьянки однокурсников, однако до этого я всегда отказывалась. Но я же могла согласиться? А там что-нибудь попробовала, мне стало плохо или взбрело в голову не ехать домой, чтобы не спалиться перед родителями. И вот я здесь, в чужой пижаме, ничего не помню. Такое же бывает. Я сама слышала, как девочка в группе рассказывала, что совершенно не помнит одну из таких вечеринок. Вполне рабочая версия! Но все же остается вопрос: куда делась хозяйка квартиры? Надеюсь, я не настолько сошла с ума, чтобы поехать к парню.

Немного успокоившись, захлопнула дверь и на всякий случай задвинула щеколду. Решила ополоснуть лицо прохладной водой — необходимо было как-то остудить пылающую кожу и остановить непрерывный поток мыслей. Зашла в миниатюрную ванную комнату, увидела застиранное зеленое полотенце, висевшее на крючке справа на стене, раковину и зеркало.

«Наверняка выгляжу так себе».

Я подняла глаза к зеркалу и остолбенела.

Машинально обернулась, но за мной была только дверь с пластмассовыми крючками для полотенец.

Медленно повернула голову обратно и снова увидела девушку с короткими каштановыми волосами, карими глазами и аккуратными пухлыми губами. Я смотрела на нее не моргая, пытаюсь разглядеть в ней себя. Но это была не я. Провела перед зеркалом правой рукой, незнакомка сделала то же самое. Резко взмахнула левой рукой — она повторила мое движение правой. Я дотронулась до отражения, а оно в ответ дотронулось до меня. Оторвала взгляд от незнакомки, повернула кран, закрыла глаза и стала плескать холодной водой себе в лицо. После чего снова посмотрела в зеркало. Чужое лицо, по которому стекали капли воды, смотре-

ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ И ОДНА СМЕРТЬ

ло на меня. Я постучала пальцем по поверхности и еще раз оглянулась.

В ванной, кроме меня, никого не было, там стояла только я...

Сегодня

Прошло уже больше года с тех пор, как я не была в своем теле. Страшно думать, как неумолимо и безостановочно летят часы, дни, месяцы.

Сегодня я в своем любимом воплощении, в самом приятном месте. Назовем его *жизнь Анны*. Здесь я свободна, молода и здорова. Эта жизнь самая стабильная, самая простая и самая постоянная. В ней я просыпаюсь почти каждое утро.

В этой жизни меня зовут Анна, мне двадцать лет, я живу в относительно крупном мегаполисе Мэе бурно развивающейся страны, где каждую секунду кто-то рождается, а кто-то умирает, где вырастают новые кирпичные скалы, где люди постоянно бегут по улицам, спеша попасть в свои стеклянные башни и опаздывая жить.

Для того чтобы здесь существовать, я работаю официанткой в небольшой семейной кофейне. Мне нравится эта работа. Не знаю чем, но действительно нравится. Она далека от работы мечты и от воплощения моих когда-то реальных талантов, но заполняет время, уводит мысли и просто позволяет чувствовать себя нормальной. От меня не требуется принятия каких-то решений, не требуется напряженной деятельности. Улыбка, хорошее настроение, немного расторопности — вот и все, что нужно.

И знаете, меня это устраивает — быть невидимой, незаметной, быть просто девушкой. В своей жизни я себе такого позволить не могла. Мне казалось, что